

ГОРАЦИАНСКИЕ ОБРАЗЫ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ Г. Р. ДЕРЖАВИНА

Среди ранних стихотворений Г. Р. Державина, не публиковавшихся при жизни автора, мы встречаем следующее:

Идиллия

Не мыслю никогда за Пиндаром гоняться
И бурным ветром вверх до солнца подниматься;
Чтоб фениксом не стать, боюсь я того
И с жару б не сгореть в полвека моего,
Не треснуть бы с огня.
Стихи мои слагать, –
Довольно для меня
Зефиру подражать:
Он нежно на цветы и розы красны дует
И все он их целует;
Чего же мне желать? Пишу я и целую
Анюту дорогую¹.

Это стихотворение неизменно привлекало внимание исследователей творчества Державина. Я. К. Грот отмечает, что Державин в молодости “...как будто колебался в выборе рода поэзии и по временам сознательно отказывался от торжественной оды. Рукописное собрание его мелких стихотворений начинается именно выражением этого намерения в небольшой идиллии, которая, конечно, только потому и заслуживает внимания:

Не мыслю никогда за Пиндаром гоняться...².”

Интересно привести отрывок из биографии Державина, написанный В. Ф. Ходасевичем и относящийся к этому стихотворению: “Для торжественных од и важных предметов он не располагал ни ученостью, ни знанием жизни. Олимпийцев он путал, царя видывал разве что на разводах. Он решил впредь не гнаться за Пиндаром и петь попросту, в таком роде:

Чего же мне желать? Пишу я и целую
Анюту дорогую.

¹ Сочинения Державина. СПб., 1864-1883. Т. 3. Это стихотворение значится под номером 1 в тетради, “писанной <...> рукою Державина вскоре по возвращении его из командировки по Пугачевскому бунту, вероятно, в 1776 году.” (Я. К. Грот) В этой тетради собраны самые ранние произведения Державина. Следует учесть, что резкие перебои ритма, по мнению Грота, характеризуют наиболее ранние произведения Державина.

² Сочинения Державина. СПб., 1864-1883. Т. 8 “Жизнь Державина”.

Впрочем, никакой Анюты в действительности не было.³»

Современный исследователь А. В. Западов называет “Идиллию” программным произведением, в котором Державин «...отрекается начисто от “высокой поэзии”»⁴.

Не отрицая того факта, что в своих ранних произведениях Державин задумывался о выборе жанра поэзии, отметим, что стихотворение “Идиллия” представляет собой попытку перевода начала 2 оды IV книги од Горация:

В стихотворении “Идиллия” можно проследить зарождение тех черт, которые будут присущи многочисленным державинским переводам од Горация, выполненным через десятки лет, в последние годы XVIII века и в начале века XIX:

1) Изменение и упрощение образов, трудных для понимания читателей, незнакомых с античной мифологией и реалиями.

Вместо Икара, летящего на крыльях, скрепленных воском, и дающего вследствие своего падения имя морю (Гораций, рассчитывая на просвещенного читателя, сознательно разрывает цепь звеньев этой истории и умалчивает о таянии воска, упомянув лишь о начале и финале путешествия Дедала и Икара, и не называет имени Икара), в стихотворении Державина появляется образ феникса и боязнь “не треснуть бы с огня”.

Заметим, что образ феникса, не вполне уместный в этом стихотворении, возможно, навеян Державину не только образом Икара, но и образом лебедя, с которым сравнивается Пиндар в этой оде Горация:

Multa Dircaeum levat aura cysnum...

Похожее упрощение сложного образа мы можем видеть в державинском переводе оды I,5, выполненном в 1804 году и озаглавленном “Пирре”. Державинский перевод заканчивается следующей строфой:

Скажу: бывал я на морях,
Терпел и кораблекрушенья;
Но днесь, в знак моего спасенья,
Висит уже спущен мой флаг.

Напомним, что в финале оды Горация речь идет об обычае моряков, спасшихся от кораблекрушения, посвящать свою одежду Нептуну.

2) Резкий отход от горацианского текста в финале стихотворения.

В “Идиллии” неожиданно появляется “дорогая Анюта”, которой, по слову Ходасевича, “...в действительности не было”.

³ В. Ходасевич. Державин. М., “Книга”, 1988.

⁴ Г. Р. Державин. Стихотворения. М., “Правда”, 1983.

Обратимся к стихотворению Державина “Весна”, написанному в том же 1804 году и адресованному его дальнему родственнику Ф. П. Львову. Начальные строфы этого стихотворения представляют собой перевод оды I,4 Горация:

Таёт зима дыханьем Фавона,
Взгляда бежит прекрасной весны;
Мчится Нева к Бельту на лоно,
С берега суда спущены.⁵

Снегом леса не блещут, ни горы,
Стогнов согреть не пышет огонь;
Ломят стада, играя, затворы,
Рыща, ржет на поле конь.

Нимфы в кругу, под лунным сияньем,
Став в хоровод вечерней зарей,
В песнях поют весну с восклицаньем,
Пляшут, топчут стопой.

Эта ода Горация, как мы помним, завершается размышлениями о смерти; в державинском стихотворении за приведенными строфами следуют горячие утешения Львову, расстроенному неприятностями по службе:

Едешь – и зришь злак, небо, лес, воды,
Милу жену, вокруг рощу сынов;
Прелесть всю зришь с собой ты природы,
Счастлив сим, счастлив ты, Львов!

Что ж ты стоишь так мало утешен?
Плюнь на своих лихих супостат!...

Перевод из Горация, присутствующий среди наиболее ранних стихотворений Державина⁶, как представляется, отчасти опроверга

---

⁵ Вариант первой строфы:

Взглядом весенним, ветров дыханьем
Таёт, уходит лихая зима.
Криком матросов, машин стенаньем,
Пристань судами полна.

⁶ В оде “На маскарад, бывший перед императрицей в Казани”, написанной 24-летним Державиным в 1767 году, мы читаем следующие строки, обращенные к Екатерине II:

Воистину у нас Орфеев век тобою
И горы, и леса текут к тебе толпою.

Без сомнения, эти строки также являются переложением Горациевых

ет категорическое утверждение Я. К. Грота, что внимание Державина на Горация обратил Капнист.⁷ С В. В. Капнистом Державин близко сошелся в конце 1770-х годов, через несколько лет после возвращения в Петербург из командировки, связанной с подавлением пугачевского восстания.

Лексика, ритм, общее настроение стихотворения “Идиллия” дают право исследователям датировать его 1760-ми годами – временем, когда Державин, служа в Преображенском полку, “довольно много писал в различных родах; сочинял мадригалы, идиллии, сатиры, эпиграммы, басни”⁷ и размышлял о выборе жанра для своих произведений, но ни в коем случае не 1770-ми годами⁸. В 1760-х годах Державин едва ли мог внимать советам Капниста, родившегося в 1758 году.

Кроме того, напомним, что сам Державин поместил “Идиллию” в самое начало рукописного собрания своих ранних стихотворений, которые он записал, вернувшись в Петербург в 1776 году.

Unde vocalem temere insecutae
Orphea silvae. (Carm. I, 12)

⁷ Сочинения Державина. СПб., 1864-1883. Т. 8 “Жизнь Державина.”

⁸ В. Ходасевич. Державин. М., “Книга”, 1988.

⁸ Так, стихотворения из сборника “Читалагайских од”, созданных в 1774 году (первый изданный сборник од Державина, вышедший, правда, без указания имени автора) значительно отличаются от стихотворения “Идиллия” и современных с ним произведений в отношении стиля, тематики и осознания автором своей роли в русской поэзии.